

РЕЦЕНЗИИ

А. А. Сирина

**«ОЛЕНЕВОДЫ ЧУКОТКИ: ВЛАСТЬ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВОМ
(ПО МАТЕРИАЛАМ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.)» / Е. А. ДАВЫДОВА.
СПБ: МАЭ РАН, 2022. 316 С.¹**

Монография Е. А. Давыдовой исследует властные отношения чукотских оленеводов с XIX по середину XX в. Властные отношения оленев чукчей проанализированы автором в повседневной жизни, в родственных отношениях, ритуальных знаниях, во взаимоотношениях с государством. Это первое антропологическое исследование, специально посвященное властным отношениям у чукчей. Ключевым источником книги стали никогда ранее не публиковавшиеся уникальные дневники советского этнографа Варвары Григорьевны Кузнецовой, работавшей в ЛО ИЭ АН СССР в 1940–50-х гг. Постановка темы обусловлена содержанием дневниковых записей, когда их автор оказалась на самой низкой социальной позиции в чукотском сообществе, и поэтому властные отношения невольно нашли отражение в ее дневниковых записях. Успех книги определило сочетание нескольких факторов: малоизученная тема, уникальные полевые материалы, высокий уровень их анализа и интерпретации. Книга Е. А. Давыдовой основана на теоретических работах М. Фуко, Э. Гидденса, К. Вульфа и других зарубежных и российских ученых, а также на исторической, этнографической, антропологической литературе, созданной в XIX–XXI вв. В связи со спецификой ключевого источника автор использовала микроисторический и биографический методы. Знаковые и, казалось бы, хорошо известные особенности чукотской культуры, такие как «товарищество по жене» (групповой брак), гостеприимный гетеризм, обычай добровольной смерти, обычай превращения пола, употребление галлюциногенов и ряд других, Е. А. Давыдовой удалось интерпретировать в контексте властных отношений и таким образом придать им новое измерение. В книге много уникальной информации по чукотской этнографии в хозяйственно-бытовой сфере (использование пространства, пища в контексте ее потребления, свободное время, домашнее насилие и др.); социальных отношениях, когда родство рассматривается как ресурс и символический капитал. Особая глава посвящена отношениям чукчей с государством.

Ключевые слова: полевые дневники В. Г. Кузнецовой, архив Музея антропологии и этнографии, чукотская этнография, власть, родство, отношения с государством

В кулуарах международных конференций, проходивших в начале 2000-х гг., приходилось слышать мнения зарубежных коллег-североведов о том, что полевые материалы, собранные советскими, или, по другому определению, «государственными», этнографами, не могут считаться достоверными в связи с идеологической ангажированностью и, следовательно, не могут использоваться для построения различных обобщений и кросс-культурных сопоставлений. Так ли это? На самом деле полевые материалы тех лет нередко представляли собой насыщенные описания, и часто без признаков идеологического давления на их авторов; задача состоит в том, чтобы включить эти данные в контекст ведущихся в российской и мировой антропологической науке дискуссий (Sirina, 2004). Рецензируемая книга как раз и построена на таких источниках.

Три года, с 1948 по 1951 г., сотрудница Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР Варвара Григорьевна Кузнецова, пережившая блокаду, провела в Амгуэмской тундре (современный Иультинский район Чукотского АО), стационарно работая в нескольких семьях чукотских оленеводов. В результате появились 74 дневниковые тетради, общий объем которых составляет 2 045 листов, а также фотографии. Эти документы хранятся в архиве Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН. Лишь в 2010-е гг. имя забытой исследовательницы и ее материалы стали возвращаться в научный оборот (Михайлова, 2015; Хаховская, 2013).

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00637).

Уникальность монографии Е. А. Давыдовой состоит в том, что ключевым источником ее исследования стали те самые полевые дневники В. Г. Кузнецовой, никогда ранее не публиковавшиеся. Автору рецензируемой монографии было необходимо пропустить через себя огромный массив чужих полевых материалов, а это очень непросто, и через рутинные описания повседневности войти в понимание и тонкости родственных и иных взаимоотношений персонажей дневников Кузнецовой. Во время этой работы Е. А. Давыдовой бросилось в глаза, что «В. Г. Кузнецова не описывала власть, а *проживала ее* (курсив мой. – А. С.) на своем личном опыте», поскольку имела самую низкую социальную позицию в чукотских стойбищах. «Она непроизвольно отразила... аспект доминирования/подчинения или неравенства социальной жизни чукчей в своих полевых дневниках» (с. 34). Таким образом, сама постановка темы анализа властных отношений в семейно-родственных коллективах оленных чукчей в XIX – первой половине XX в. была сформулирована Е. А. Давыдовой благодаря изначальной работе с полевыми материалами В. Г. Кузнецовой.

Рецензируемая монография отличается тем, что в отношении полевого материала более чем 70-летней давности используются современные методологические подходы, что значительно повышает уровень его анализа и интерпретации. Такое исключительно редкое сочетание обусловлено тем, что при жизни В. Г. Кузнецова по разным причинам не смогла реализовать содержащийся в них научный потенциал. Е. А. Давыдова привлекла также обширную этнографическую/антропологическую литературу по региону северо-востока России. Все это позволило ей проанализировать властные отношения оленных чукчей в повседневной жизни территориально-соседской группы (гл. 1), в их родственных отношениях (гл. 2), ритуальных знаниях (гл. 3) и, наконец, во взаимоотношениях с государством (гл. 4). В связи со спецификой ключевого источника для научного анализа автором книги избраны микроисторический и биографический методы, что позволило с максимальным приближением рассмотреть семейно-родственные коллективы оленных чукчей с точки зрения отношений доминирования и подчинения.

Теоретико-методологическими основами исследования Е. А. Давыдова избрала «микрофизику власти» М. Фуко, «теорию действия» П. Бурдьё, «агентность» Э. Гидденса, концепцию мимезиса К. Вульфа. В понимании власти автор книги следует за традицией, восходящей к М. Веберу, и вслед за М. Фуко понимает ее как «способность одного действия структурировать другое» (с. 9).

Ракурс исследования, сосредоточенный на властных отношениях в семейно-родственных коллективах оленных чукчей, позволил «знаковые» и хорошо известные, неоднократно описанные «символы» чукотской культуры – «товарищество по жене» (групповой брак), гостеприимный гетеризм, обычай добровольной смерти, обычай превращения пола, употребление галлюциногенов и ряд других – увидеть в новом свете и, соответственно, раскрыть новые грани чукотской культуры.

Рассматривая властные отношения в описании повседневной жизни оленных чукчей (гл. 1), Е. А. Давыдова показала, что они пронизывали все сферы социальной жизни: хозяйственно-экономическую деятельность, кочевой быт, пространственное поведение, питание и его этикет, проявлялись в конфликтах и насилии. Автор сделала важные выводы, коррелирующие с исследованиями из других регионов мира о том, что, во-первых, эгалитаризма в таких сообществах никогда не было, что властные отношения всегда пластичны и ситуативны; и, во-вторых, что властный ресурс у чукчей не был раз и навсегда закреплен за определенным субъектом, он постоянно переопределялся в зависимости от конкретной ситуации, контекста и основывался не на институтах, а на личных качествах людей (с. 129). Автор справедливо связывает эти особенности с «аморфным» социальным устройством чукотского общества (исследователи не нашли у чукчей родовой организации). На чукотском материале впервые проанализирована пространственная символика власти на примере распределения жилого

пространства, отражающего реальную социальную иерархию. Отношение к телу человека в зависимости от его социального статуса рассмотрено на примерах взаимодействия людей в отношении ухода за меховой одеждой, доступности оленьего транспорта и др. Помимо введения в научный оборот ценных полевых этнографических материалов В. Г. Кузнецовой о чукотских традиционных блюдах, этикете питания и чаепития, – и всегда в контексте конкретных хозяйственно-бытовых ситуаций, Е. А. Давыдова сформулировала важный вывод о том, что «еда была чутким „барометром“ распределения власти в стойбищах оленных чукчей» (с. 127). Этот вывод, как и во всех других случаях, подкреплен большим количеством примеров из полевых дневников В. Г. Кузнецовой, а также из общедоступных источников XIX–XX вв., которые оживляют, насыщают текст, так что порой забываешь о том, что перед тобой аналитическая научная работа, настолько интересно ее читать.

Во второй главе автор рассматривает, какую роль в приобретении власти играло родство, понимаемое ею, вслед за М. Салинзом, как «взаимность бытия». Родственные отношения показаны Е. А. Давыдовой не только и не столько как изначально биологически заданные и неизменные, а как процессуальные, как создающиеся «самими людьми на протяжении жизни» (с. 181). Это выбор в определенном поле родства, которое из-за особенностей социальной структуры чукчей и обычая «товарищества по жене» было пластично. «Товарищество по жене» (в советской этнографии интерпретировалось как групповой брак) и адопцию автор рассматривает как фиктивное родство. Подчеркивается инструментальное и прагматическое использование родственных связей чукчами, а также индивидуальный характер такой тактики выстраивания родства, приобретение «родственного капитала» как части социального капитала, который оказывал влияние на регулирование властных отношений. Хотелось бы еще обратить внимание на родство по «реинкарнации», которое, судя по анализу такого родства у эвенов, оказывало дополнительное и пока не изученное влияние на выстраивание родственных связей.

Особенности ритуальной жизни в чукотских семьях с точки зрения властного ресурса и воздействия на свою социальную позицию рассматриваются в третьей главе. Известно, что у чукчей было широко развито семейное шаманство, т. е. практически любой человек мог шаманить, хотя уровень умений и влияния, статус шаманов различались. Автор обращается к интереснейшей и хорошо описанной традиции чукотской культуры – превращению пола в чукотском шаманстве. Семейное шаманство и превращение пола рассматривается ею как миметический процесс, обращается внимание на творческое переосмысление опыта другого и телесность этого процесса. В интерпретации Е. А. Давыдовой, чем выше уровень мимезиса, тем выше символический капитал и возможность повышения властного статуса любого члена чукотского сообщества. В то же время, мне кажется, упускается из вида феномен шаманского дара, т. е. наследственность и предрасположенность к такого рода действиям.

В главе 4 «Властные отношения и государство» Е. А. Давыдова рассматривает взаимоотношения Российского государства и локального чукотского сообщества. Из литературы хорошо известен факт, что ясачная политика потерпела полную неудачу на северо-востоке Сибири, у чукчей. Новаторским подходом автора является то, что она рассматривает эти отношения для XIX – начала XX в. с точки зрения взаимодействия локального сообщества и конкретных его представителей с государством с целью приобретения дополнительного властного ресурса. Таким образом, автор обнаруживает гибкость и пластичность таких отношений, активный диалог с государством и, шире, диалог двух культур с целью накопления чукчами экономического, культурного, социального и символического капитала как условия для приобретения или укрепления власти. Е. А. Давыдова подчеркивает инструментальное и ситуативное использование государственных порядков чукчами, своего рода «процедуры потребления». Подобная тактика свойственна не только чукчам: одной из форм сопротивления на протяжении всей истории взаимоотношений с государством эвенов и эвенов была тактика ухода от государства, но доминировали сотрудничество и диалог. Уникальный случай изобре-

тения чукотской письменности чукчей Тыневилем в 1920–30-е гг. рассмотрен автором в контексте отношений государства и жителей Чукотки, а также с точки зрения желания самореализации и приобретения власти через творческое подражание.

Книга снабжена фотографиями, которые были сделаны В. Г. Кузнецовой в экспедиции, а также образцами письма чукчи Тыневиле, хранящихся в архиве МАЭ РАН. Иллюстративный ряд существенно дополняет текст.

Работы, подобные рецензируемой монографии, появляются нечасто. Успех книги определило сочетание нескольких факторов: малоизученная тема, уникальные полевые материалы В. Г. Кузнецовой, высокий уровень их анализа и интерпретации автором книги. Это увлекательное, информативное, полезное чтение как для состоявшихся специалистов, так и для начинающих этнографов, этнологов и антропологов. Книга может стать отправной точкой для развития исследований в сфере направления «антропологии власти» в отечественном сибиреведении, а также вносит вклад в историю российской этнографии.

Литература:

Михайлова Е. А. Скитания Варвары Кузнецовой. Чукотская экспедиция Варвары Григорьевны Кузнецовой. 1948–1951 гг. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 190 с.

Хаховская Л. Н. Полевые исследования В. Г. Кузнецовой в Амгуэмской тундре // Этнографическое обозрение. 2016. № 3. С. 83–95.

Sirina A. Soviet traditions in the study of Siberian hunter-gatherer society // A. Barnard (ed.) *Hunter-Gatherers in History, Archaeology and Anthropology*. Oxford-New York: Berg, 2004. P. 89–101.

Сирина Анна Анатольевна.

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник.

Институт этнологии и антропологии РАН.

Ленинский пр., 32а, Москва, 119991.

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН.

Университетская набережная, 3, Санкт-Петербург, 199034.

E-mail: annas@iea.ras.ru

Материал поступил в редакцию 30 мая 2023 г.

A. A. Sirina

CRITICAL REVIEW ON THE E. A. DAVYDOVA REINDEER HERDERS OF CHUKOTKA: POWER, KINSHIP, RELATIONS WITH THE STATE (BASED ON MATERIALS FROM THE 19TH AND FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES). SAINT-PETERSBURG: MAE RAN, 2022. 316 P.²

The monograph by E. A. Davydova examines power relations in the communities of Chukchi reindeer herders from the 19th to the middle of the 20th century. The author analyzes the power relations of the reindeer Chukchi in everyday life, family relations, ritual knowledge, and relations with the state. This is the first anthropological study that deals specifically with power relations among the Chukchi. The book's primary source is the unique diaries of the Soviet ethnographer Varvara Kuznetsova, who worked in the Leningrad branch of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences in the 1940s and 50s. The framework of the topic arose from the content of the diary entries, as their author held the lowest social position in the Chukchi community, and therefore power relations were involuntarily reflected in her diary entries. The success of the reviewed book was determined by a combination of several factors: a little-researched subject, unique field material by V. Kuznetsova, and a high level of analysis and interpretation by the book's author. E. A. Davydova based her study on the theoretical works of M. Foucault, E. Giddens, K. Wolfe, and other foreign and Russian scientists and on historical, ethnographic, and anthropological literature from the 19th to the 21st centuries. Due to the peculiarities of the key source, the author used micro-historical and biographical methods. The “signs” and well-known

² The research was funded by the Russian Science Foundation (project No 23018-00637).

features of the Chukchi culture, such as “spousal companionship” (men concluded a friendship agreement among themselves, according to which each of them had the right to his friend's wife), hospitable hetarism, the custom of voluntary death, the custom of gender transformation, the use of hallucinogens and a number of others, the author managed to interpret them in the context of power relations and give them a new understanding. The book contains a lot of new, unique information about Chukchi ethnography in the field of household (use of space, food related to its consumption; leisure, domestic violence); social relations when kinship is considered as a resource and symbolic capital. A special chapter is devoted to Chukchi's relations with the state.

Keywords: *field diaries of Varvara Kuznetsova, MAE RAS archive, Chukchi ethnography, power, kinship, relations with the state*

References:

Michailova E. A. Skitaniia Varvary Kuznetzovoi. Chukotskaia ekspeditsia Varvary Grigor'evny Kuznetsovoi. 1948s–1951s. [Wanderings of Varvara Kuznetsova. Chukotka expedition of Varvara Grigorievna Kuznetsova. 1948s–1951s]. Saint-Petersburg: MAE RAS, 2015. 190 p. (in Russian).

Khakhovskaia L. N. Polevye issledovaniia V.G. Kuznetsovoi v Amguemskoi tundre [Field research of V.G. Kuznetsova in the Amguema Tundra] // Etnograficheskoe Obozrenie. 2016. No 3. P. 83–95 (in Russian).

Sirina A. Soviet traditions in the study of Siberian hunter-gatherer society // Hunter-Gatherers in History, Archaeology and Anthropology. Ed. by A. Barnard. Oxford-New York: Berg, 2004. P. 89–101.

Sirina Anna Anatolievna.

Doctor of science, Main research fellow.

Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

Leninsky pr., 32a, Moscow, Russia, 119991.

Museum of Anthropology and Ethnography RAS (Kunstkamera).

Universitetskaia naberezhnaia, 3, Saint-Petersburg, Russia, 199034.